

Собака в человеческой стае.

Всем собакам, независимо от их размеров и пропорций, свойственны те же модели поведения, что и их далеким предкам, и все они проходят через одни и те же периоды развития. С течением времени, однако, люди сумели изменить первоначальный прототип до такой степени, что в иных случаях он уже неузнаваем. Именно потому, что мы добились такого широкого разнообразия пород в соответствии с разнообразными потребностями и желаниями людей, собаки стали столь популярны.

В течение столетий одомашнивание собак привело к тому, что они в основном занимают подчиненное положение. Несмотря на это, если собака до достижения ею возраста четырнадцати месяцев не социализирована в обществе людей, шансы на формирование крепкой связи с нею весьма невелики, а в иных случаях и вовсе равны нулю. Отсюда следует, что взаимная симпатия человека и собаки не является унаследованной. Контакты и связи с человеком закрепляются в психике собаки в очень раннем возрасте. Такая ранняя социализация и то, что мы прямоходящие существа и поэтому, с точки зрения собаки, больше подходим на роль вожака, помогают нам поддерживать контроль за поведением собак. Иногда мы теряем этот контроль, и это кончается тем, что собаки кусают руку, которая их кормит.

Если на время забыть о различиях между собаками разных пород и посмотреть на собаку как существо с унаследованными инстинктами, то вскоре становится понятным, почему случаются такие происшествия. Рассматриваем ли мы социальную структуру волчьей стаи, стаи диких собак или домашнюю собаку, мы имеем дело со стайными животными. Для сохранения существующей социальной иерархической структуры каждой стае необходим лидер – вожак.

Членам стаи волков или диких собак довольно легко усвоить существующие правила, потому что в стае есть установившаяся иерархия, в которой каждый знает свое место. Чем выше позиция, занимаемая животным в иерархии, тем больше у него преимуществ. Все животные подают знаки одинаковыми позами и сигналами тела, и все способны их воспринимать. Если нижестоящая особь попытается посягнуть на то, что обычно является привилегией вожака – все, что необходимо для наведения порядка, это испепеляющий взгляд вожака.

Глядя на домашнюю собаку, мы видим, что вследствие жизни в смешанной стае «человек-собака» понимание правил становится для нее затруднительным. Мы, люди, пытаемся научить собаку воспринимать наши ценности. Собака способна к обучению только на своем уровне и может понимать только собачьи ценности. В итоге мы все запутываем, и то, что собака постепенно приучается жить с такими непоследовательными существами, как мы, делает ей честь.

Теперь рассмотрим некоторые права и привилегии, которыми пользуется вожак стаи, и сравним их с теми, которые мы, хозяева, предоставляем или которых, напротив, лишаем наших собак. Это нужно, чтобы разобраться, где происходит нарушение коммуникации между видами и как мы приходим к тому, что называется «непослушание собаки». Многие мои клиенты признаются, что позволяют своим собакам вспрыгивать на кресло и сидеть рядом, когда они смотрят телевизор. Большинству из этих собак также разрешают прыгать и в кровать, хотя бы утром, чтобы приласкать их. Почти у всех этих собак есть собственная корзинка или подстилка, где они спят. Многие любят также занимать другие уголки дома,

там их излюбленные места отдыха, например под кухонным столом или за креслом гостиной, и так далее. Когда я спрашиваю хозяев, удобные ли это места, они отвечают, что сами никогда не проверяли, но думают, что там удобно. Однако в таких домах место, где спит собака, неприкосновенно, а сама она может спать там, где ей нравится. Кто же там вожак стаи?!

Собаки – хищники, следовательно, для них пища чрезвычайно важна, и не просто чтобы выжить: пища представляет собой одно из средств поддержания социальной иерархии. Недавно одна моя клиентка сказала мне, что ее муж работает не всегда в одно и то же время. Поэтому иногда они ужинают рано, в пять, иногда в семь часов. Собаку всегда кормят в шесть. Чего хозяйка не могла понять, так это почему их пес никогда не попрошайничал у стола, когда они ели рано, однако, когда они ели позже, он всегда просил, хотя ему никогда не давали еду со стола. В стае вожаку предоставлено право выбирать лучшие куски и, разумеется, есть первым. Остальные члены стаи могут есть, что останется, если только вожак не вздумает поест еще. Когда семья ужинала в более ранний час, собака, несмотря на то, что была голодна, инстинктивно знала, что нужно дожидаться еды, которая останется после трапезы людей. А когда собаке позволяли есть первой, инстинкты подсказывали, что ей полагается и та еда, которая осталась, и та, которую ели другие члены семьи. (В эту область вторгается обладание, см. раздел о защите пищи).

Одна из самых популярных игр для забавы с любой молодой собакой – это перетягивание. В магазинах, торгующих товарами для животных, имеются специальные игрушки, устроенные так, чтобы человек и собака могли держаться за ее концы. Обычно мы позволяем собаке побеждать в этой игре, потому что восхищаемся упорством и увлеченностью, которые она вносит в свои игры, несмотря на то, что мы знаем свое превосходство в силе. Соответственно, возиться и бороться с собакой очень весело... пока молодой пес вдруг не становится агрессивным, и как раз тут мы уступаем, не дожидаясь, чтобы он вышел из повиновения. Поскольку собака является хищником и охотником, на первом месте у нее инстинктивное стремление не получить телесных повреждений, и по этой причине все, связанное с уровнем доминирования-подчинения, формируется в игре. Мы не должны давать понять нашим молодым собакам, что для победы надо рычать, тянуть и упираться. Нельзя, кроме того, чтобы собака знала, что когда мы в шутку боремся с ней, то потом уступаем.

Многие из моих клиентов признают, что, когда они поднимаются по лестнице, собака бросается вперед, обгоняя их, а затем на верхней ступеньке поворачивается и ждет, пока они подойдут. Мы об этом не задумываемся и обычно смотрим не на собаку, а себе под ноги. А какой представляется ситуация нашей собаке? Проявления уважения у собак и волков выражаются в том, что голова низко опущена и вытянута вперед, кроме того, животное избегает всякого визуального контакта.

Двери – это ключевая зона в доме, когда речь идет о собаках. Дверь – это вход в жилище (логово), это также и узкий проход. Сколько раз мне приходилось слышать, что собака рвется войти в двери раньше, чем хозяин. Обычно это расценивается как энтузиазм собаки. Также очень часто хозяева говорят, что собака ленива: она укладывается поперек прохода на кухню (или в другую комнату, где, кстати, всегда кто-то есть и кипит работа) и, если ей прикажут подвинуться, только потягивается и рычит. Обычно все кончается тем, что хозяева не тревожат спящую собаку, а обходят ее стороной. Дело в том, что, когда вожак отдыхает, другие члены стаи заботятся о том, чтобы его не потревожить. Приближаясь к узкому проходу, все другие отступают, чтобы первым пропустить вожака. Это все – инстинкты собаки и волка. Если вдуматься, то они характерны и для человека.

Высокому положению соответствуют определенные привилегии. Сколько раз бывало – вы сидите, сосредоточившись на какой-нибудь программе или сводке телевизионных новостей, как вдруг собака подталкивает носом вашу руку, она хочет, чтобы ее приласкали. Чаще всего мы реагируем немедленно, отчасти потому, что знаем: собака не отстанет, просмотр интересующей нас программы хочешь не хочешь придется прервать; отчасти потому, что мы не хотим, чтобы собака думала, будто ее не любят. А если уж говорить начистоту, нам изрядно льстит проявление собачьей привязанности. А на самом деле происходит вот что: это собака решила, кто, когда и сколько времени должен ее гладить. Если попозже вечером вы попытаетесь подзвать свою собаку, вполне возможно, что вы не добьетесь никакой реакции, кроме взгляда в вашу сторону, потягивания и ворчания. Тут вы, конечно, улыбнетесь и вспомните поговорку: «Не будите спящую собаку».

Сами того не осознавая, мы попадаем в ситуацию, в которой, с точки зрения собаки: она спит, где пожелает, но на ее месте не спит никто, она всегда получает долю имеющейся еды, а мы едим, что останется, она может победить во всех играх, где есть силовая борьба, ежедневно мы демонстрируем уважение к ее более высокому рангу, мы разрешаем ей идти впереди в узких проходах и не беспокоим ее, когда передвигаемся в помещениях, мы отвечаем на ее требования ласки, но миримся с ее нежеланием подчиняться нашим требованиям.

Все это – права вожака стаи. Наши собаки их не просят, мы, сами того не осознавая, предоставили им эти права. Если мы по неведению возвели нашу собаку в такой высокий ранг, мы должны смириться с тем, что собака берет на себя ответственность за дело, которое мы ей доверили.

В обязанности вожака входит:

вести за собой стаю – вот почему собака тянет поводок, следить, чтобы члены стаи держались вместе, – вот почему собака бежит взад и вперед, когда ее отпускают с поводка (если вы понаблюдаете за ней, то увидите, что она всегда бежит кругами вокруг нас – собака нас пасет), защищать стаю – вот почему она агрессивна по отношению к другим собакам, вторгшимся на нашу территорию, или дает понять людям, пробегающим мимо трусцой, что им лучше держаться подальше, начинать охоту – именно это обычно делает собака, когда мы жалуемся на то, что она от нас убегает, защищать жилище – вот почему она агрессивно или бурно реагирует на посетителей.

Этот перечень бесконечен, и многие сходные модели поведения будут обсуждаться в следующих разделах. Собаки, которые следуют этим моделям поведения, не обязательно плохие, непослушные или агрессивные, обычно это просто собаки, принявшие на себя ответственность, которую мы, сами того не подозревая, взвалили на них.

Смена ролей в стае «человек – собака»

Когда мы знаем, как воспринимает ситуацию собака, мы ясно представляем себе и то, что стоит нам утвердиться в роли вожака своей стаи – и большинство проблем, называемых проблемами дрессировки, быстро исчезнет.

Мы должны:

обязательно добиться, чтобы собака не спала на наших креслах и кроватях, но мы могли бы сидеть на ее месте (казалось бы, мелочь, но действует безотказно);

готовить еду для собаки в ее присутствии, затем спокойно позволить себе съесть бутерброд или даже поесть как следует (позавтракать, пообедать, поужинать), прежде чем дать собаке ее порцию;

позаботиться о том, чтобы все игры были у нас под контролем: охота, поиски и возвращение хозяину разных предметов, лакомство и так далее – но отказаться вступать в силовые игры;

опережать собаку при подъеме по лестнице: собака должна подходить к нам, а не мы к ней; надо также не пускать ее вперед в жилище (логово) человека: проще всего осуществить это, поставив детские воротца – приспособление, которое лишает маленького ребенка

возможности бесконтрольно проникать в какие-либо помещения (кухню, подвал и т. п.)

закрывать дверь прямо перед ее носом, когда она пытается прорваться через слегка

приоткрытую дверь (но следует делать это осторожно, чтобы не прищемить собачий нос),

тогда собака быстро научится делать шаг назад;

заставлять собаку уступать нам дорогу, когда мы передвигаемся по дому.

Мы должны заставить собаку заработать все свои привилегии: миску еды, прогулку и так далее. Все требования должны звучать как команды: «Сидеть», «Лежать», «Стоять». Пусть это будут нетрудные команды, но надо, чтобы собака, если она чего-то хочет от нас, сначала обязательно это заслужила.

Мы должны реагировать на все попытки хватать нас за руки или другие части тела и за одежду или грызть (даже играя) поводок самой громкой командой «Оставь меня в покое!» и самым пронзительным взглядом, на который способны. Когда собака подчинится, не следует ее хвалить.

Эти простые приемы отражают правила, которые способна усвоить собака. С их помощью устанавливается наше лидерство и инициатива в любой деятельности. Самое главное – чтобы порядки в вашей стае устанавливались до того, как вы покинете свое жилище (логово). Например, инстинкты диктуют собаке, что она не может идти впереди члена стаи, обладающего более высоким рангом, и что вожак объединяет стаю. Поэтому, если собака получает возможность тащить вас за собой в парк или не слушаться, когда вы ее подзываете, значит, вы позволяете ей повысить свой статус и при этом теряете возможность определять условия ваших отношений.

Надо заметить, что сотни собак пользуются многими привилегиями, и это не отражается на их поведении. Следует подчеркнуть: если вы, хозяин собаки, сталкиваетесь с проблемами контроля или поведения, значит, вам необходимо проанализировать ваши взаимоотношения с собакой и посмотреть, не предоставляете ли вы ей, сами того не осознавая, преимущества более высокого ранга, чем те, что есть у вас. Изменить положение в иерархии можно, если не позволять собаке пользоваться преимуществами, которые сохраняются за членами стаи, имеющими более высокий ранг. Важно, чтобы это делалось без силовой конфронтации. Представьте, что случилось бы, если бы волк низшего ранга бросил вызов волку более высокого ранга, пустив в ход силу.

В моей практике я применяю метод демонстрации – показываю владельцам, как снизить ранг их собак и лишить их соответствующих привилегий. Зачастую явившиеся на прием собаки тащат своих хозяев на поводке от автостоянки до моей приемной. Я обычно спрашиваю, посещали ли они официально установленные занятия по дрессировке собак. Хозяева

неизменно отвечают, что собака прошла курс, но они все же не в силах удержать ее, когда она тянет поводок. После того как мы устроимся в приемной и подадут чай и кофе, я предлагаю хозяину спустить собаку с поводка, но не обращать на нее внимания, игнорируя все, кроме слишком уж вызывающего поведения. Я аргументирую это тем что, когда стая находится на чужой территории всегда наблюдается некоторая неуверенность, проявляемая членами стаи. Ее явные признаки в поведении людей нам хорошо известны: люди в незнакомой обстановке робко присаживаются на краешек стула, супруги переглядываются, прежде чем ответить на вопрос, даже такой простой, как: «Чай или кофе?»

Собаки в общении ориентируются прежде всего на сигналы тела, они воспринимают эти сигналы и еще множество других, слишком слабо различимых, чтобы их могли заметить люди. Если стая чувствует себя неуверенно, ее должен возглавить вожак, вот собака и берет на себя роль лидера. Она начинает ходить туда-сюда, всегда между мной и своими хозяевами. Подобное поведение называют гиперактивностью, собака проявляет ее, если в дом приходит кто-то чужой или, наоборот, она оказывается «в гостях». Меня уверяют, что, когда хозяева дома одни, собака обычно совершенно спокойна. Если на собаку не обращать внимания, то есть не приказывать ей лечь или не ласкать ее, пытаюсь умерить ее очевидное беспокойство, то она будет всячески стараться привлечь к себе внимание. Будет скулить под дверь, пытаюсь добиться, чтоб ее выпустили, будет лаять на малейший шум, только для того, чтобы ей приказали замолчать – и ей безразлично, каким будет ваше внимание – приятным или нет. Она ознакомится с корзинкой для бумаг, станет карабкаться на мебель или на колени к хозяевам.

Многое в поведении собаки говорит о том, как она воспринимает свою роль в стае. То, что рассказывают хозяева, отвечая на мои вопросы о правах, предоставленных собаке в доме, обычно подтверждает то, что я вижу. До этого момента я игнорирую собаку, и потому у нее складывается впечатление, что я тоже ниже ее по рангу.

Объяснив владельцам точно, что происходит, пока мы разговариваем я затем говорю, что собираюсь утвердить свое право быть главным в своем «логове» и на своей территории, и называю важные критерии лидерства:

Собака низкого ранга никогда не приблизится к собаке более высокого ранга с целью отнять у нее кость. Она будет ожидать на почтительном расстоянии и если собака более высокого ранга не готова уступить кость, то ее пронзительного взгляда будет достаточно, чтобы собака более низкого ранга немедленно отвела глаза.

Обычно собака низкого ранга не идет впереди собаки более высокого ранга в узких проходах. Понаблюдайте за английскими паратыми гончими, когда их выпускают из будок, и вы увидите, что первой каждый раз выскакивает одна и та же собака.

Собака низкого ранга не подойдет к собаке более высокого ранга и не станет касаться ее лапами или зубами в знак приветствия. Она приблизится только с надлежащим почтением, проявления которого допустит вышестоящий член стаи.

Собаки, которые прошли достаточную подготовку к жизни в обществе собак, уже знают, что все это – основы собачьих «хороших манер». Я придерживаюсь мнения, что всех собак учат «быть собаками» в возрасте до семи недель, а потом мы, люди, принимаем их в свою стаю и вот тут-то и сбиваем с толку. Все, что требуется теперь – освежить в их памяти прежние уроки.

Здесь следует заметить, что я не применяю этот метод к собакам, которые потенциально

агрессивны по отношению к людям – я устанавливаю для них те же правила, но применяю другую методику, о ней речь пойдет в разделе «Методика отрицательного подкрепления».

Итак, я беру лакомство и держу его двумя пальцами. Я не предлагаю его собаке и даже не смотрю на нее, а продолжаю беседовать с хозяевами. Обычно собака проигрывает весь свой заученный репертуар: садится, дает лапу, может даже залаять. Поняв, что ни одно из этих действий не приносит ожидаемой награды, она просто карабкается повыше, чтобы взять лакомство. Я нежно говорю: «Уйди прочь!». Если она не убирает морду немедленно, я «рычу»: «Уйди прочь!» – и в то же время смотрю на нее пронизывающим враждебным взглядом. Всех собак учили их мамы, когда отлучали «от груди», что «Уйди прочь от «молочного бара»» означает, что подчиниться надо немедленно, иначе узнаешь, что такое материнский гнев. Я не вознаграждаю собаку за то, что она отходит. Еда ведь моя, и я не хочу, чтобы собака ее взяла. Я убираю лакомство, а через минуту, походив по комнате, подзываю собаку и хвалю ее за то, что она подошла на зов.

Чуть позже я снова демонстрирую лакомство. Если собака не усвоила урок, опять мягко говорю: «Уйди прочь!» Впрочем, подкреплять команду приходится очень редко, так как большинство собак немедленно убирают морду и отводят глаза.

Правило № 1 усвоено: «Не трогай мою кость».

Затем я иду к двери и побуждаю собаку следовать за мной. Я хочу научить ее не проталкиваться к выходу вперед меня. Моя приемная располагается в бывшей конюшне, поэтому дверь открывается во двор. Не говоря ни слова, я как бы нечаянно открываю дверь. Едва появляется проблеск света, собака по привычке бросается вперед. Прежде чем она успеет сунуть нос в щель, я захлопываю дверь. Ничего не говоря, снова повторяю процедуру. На четвертый или пятый раз, когда я открываю дверь настежь, собака отступает. Я прохожу в дверь и закрываю ее за собой. Я ничего не говорю, потому что не хочу, чтобы собака выполняла команду. Нужно, чтобы она предоставила мне привилегию проходить первым без всякой просьбы с моей стороны.

Правило № 2 усвоено: «Я прохожу в узкие проходы первым».

Несколько минут я остаюсь за дверью. Потом возвращаюсь и приветливо обращаюсь к собаке, но при этом нельзя позволять ей хватать меня за руку, пусть даже очень нежно, или прыгать на меня, оставляя следы лап. Возможно, это проявления общительности, но вместе с тем в ритуале приветствия собак это очень яркие проявления лидерства. Я показываю дружеское расположение, поглаживая, голову, шею и холку собаки (области, значимые в процессе общения), но любое посягательство на доминирование пресекаю мягким «Уйди прочь», форсированным, если нужно, но это редко требуется. К этому моменту большинство собак уже готово к спокойному предупреждению о том, что они вышли за рамки своего ранга. Я провожу руками по холке собаки и стараюсь почувствовать еле уловимую податливость любому физическому давлению, которое я пожелаю оказать. Обычно при первом таком контакте ощущается сопротивление давлению, даже самому слабому. Это еле уловимое сопротивление или, напротив, подчинение и составляют сущность ритуала приветствия у собак. Глазу человека эти сигналы не доступны, но именно ими объясняется, почему, когда одна собака кладет морду или лапу на холку другой, драка иногда начинается, а иногда – нет.

Усвоено правило № 3: «Приветствие – на моих условиях»

Напомнив собаке, что такое собачьи хорошие манеры, и придя к заключению, что ощущается подчинение давлению, которое я оказываю на холку, я могу быть уверен, что собака не потащит меня за собой на поводке, потому что мой пристальный взгляд и «рычание» гарантируют, что она не пойдет впереди меня. Она приблизится ко мне, если я проявлю дружелюбие. Она перестанет лаять, рычать и прыгать на всех входящих в мое жилище, если я этого захочу, ведь мой ранг таков, что я распоряжаюсь всем, что происходит на пороге моего жилища (логова). Такие демонстрации еще не дают владельцам возможности более успешно справляться со своей собакой, они всего лишь позволяют увидеть, какие преимущества получают хозяева, добившись более высокого ранга. Самоутверждение в качестве вожака стаи – не новая концепция в дрессировке собак. Новым является учет особенностей психологии собак вместо старых методов дрессировки «кнута без пряника».

Я думаю, к этому моменту обучения уже совершенно очевидно, как схожи между собой социальные структуры двух видов – человека и собаки. По отношению к людям, занимающим более высокое положение, мы соблюдаем те же правила поведения, что и собаки в своей иерархии. Принимая во внимание тот факт, что нас сблизил прежде всего взаимная выгода от совместной охоты, питания, защиты и так далее, я убежден, что именно сходство основных моделей нашего поведения и признание рангов обеспечивало наше сосуществование на протяжении многих веков. Действительно, поскольку мы инстинктивно соблюдаем одни и те же правила, человек и собака могут считаться «родственными душами». При нашем современном образе жизни собакам в самом деле позволено такое, чего мы не позволили бы кому-то из членов нашей семьи. Именно об этом аспекте наших взаимоотношений с собаками далее речь пойдет более подробно.

Высокого ранга и права быть лидером «стаи» вы добьетесь, если будете учитывать происхождение вашей собаки от волков и осознаете тот факт, что ее поведение в основном инстинктивно и, следовательно, ее нужно направлять, а не подавлять. Надо помнить и об изменениях, которые с нею происходят, по мере того как она проходит через критические периоды развития; нужно позаботиться о том, чтобы не давать ей тех прав, которые вызовут у нее ложное представление о собственной роли в вашей «стае» (семье), и установить те правила поведения, что внушает мать щенку на самых ранних этапах его жизни. Чтобы восстановить эти правила поведения, прежде необходимо понять, какие факторы влияют на обучение собаки.

[Обучение маленьких собак правилам поведения в доме](#)

У крошечных собачек есть как свои преимущества, так и недостатки. Что касается первых: они прелестны, с ними легко путешествовать, и они обычно долго живут. С другой стороны, иногда кажется, что их очень сложно обучить правилам поведения в доме.

Специалисты считают, что все проблемы, которые доставляют нам маленькие собачки, на самом деле являются проблемами их хозяев. Ведь люди не ожидают от своей той-собачки ничего, чтобы они ожидали, скажем, от лабрадора или немецкого дога. Хозяева смотрят на своего крошечного питомца как на вечного младенца.

Но это не единственная проблема. Дело в том, что в связи с огромной популярностью мини-собак, таких как йоркширские терьеры, мальтезе, той-пудели и т.д., разведение их поставлено на поток. В отличие от щенков, купленных от хороших заводчиков, "коммерческие" щенки не имеют должного ухода, не социализированы и не обучены элементарным правилам поведения в доме, что смогло бы существенно облегчить их дальнейшее обучение. Покупка щенка от уважаемого заводчика очень важна не только потому, что такие щенки, как правило, многому обучены, но и потому, что вопросам их здоровья и породности уделено самое пристальное внимание.

Специалисты считают, что даже плохо выращенных щенков можно обучить. Правда, для этого следует начать смотреть на окружающие вещи с точки зрения маленькой собачки, а это очень сложно для тех из нас, кто считает их маленькими людьми.

Например, вы должны убедиться в том, что ваша собака чувствует себя безопасно в том месте во дворе вашего дома, которое вы выбрали для ее туалета. Если вы весите 4 кг или меньше, очень важно знать, что на вас не нападут.

Холодная погода может несколько затруднить обучение правилам поведения дома. Маленькие собаки быстро теряют тепло, поэтому они предпочитают использовать для туалета угол в теплой квартире, чем выходить на улицу. Поэтому очень важно гулять с маленькой собачкой в свитере и другой одежде, если на улице холодно.

Кормите щенка только по расписанию и обращайте внимание на признаки, которые говорят о том, что ему пора в туалет. Выносите щенка во двор сразу же после кормления, после игры и любого возбуждения.

Когда выносите щенка во двор, возьмите с собой очень вкусное лакомство, а для похвалы используйте самый ласковый голос.

Эффективно также ограничение перемещения собаки в доме. Специалисты рекомендуют с раннего детства приучать щенка к клетке. Помните, клетка - это не наказание, а средство обучения. Она поможет избежать множества неприятностей, пока вы отсутствуете или заняты другими делами.

Ошибки - неотъемлемая часть процесса обучения, за них никогда нельзя наказывать. Если вы видите, что собака собирается сходить в туалет дома, быстро возьмите ее на руки, и отнесите на улицу. После того, как она справит свою нужду, похвалите ее.

Ваш самый большой союзник в обучении вашей собаки - ее стремление вам угодить, характерное для многих той-собак. А вам нужно лишь направить это стремление в нужное русло.